Приворожить плейбоя

Автор:
Эмили Маккей

Приворожить плейбоя

Эмили Маккей

Любовный роман – Harlequin #807

В жизни Мэг было многое – предательство отца, короткая, но яркая любовь, тяжелая работа, безденежье… В один прекрасный день она даже стала наследницей многомиллионного состояния. Но воспользоваться деньгами не смогла. Поэтому, когда ее двухлетней малышке понадобилась срочная операция, Мэг решает обратиться за помощью к бывшему любовнику, Гранту, который пока не знает о существовании дочери.

Эмили Маккей

Приворожить плейбоя

Secret Heiress, Secret Baby

© 2015 by Emily McKaskle

«Приворожить плейбоя»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Через три недели совместной жизни с Мэг Лэйхем Грант Шепард уже знал: когда он просыпается, ее рядом не оказывается. Мэг любила спать в обнимку, закинув на него ногу, а голову положив на плечо. Но встать в три-четыре ночи и обнаружить ее на кухне было для него обычным делом.

Он с усилием поднялся, натянул джинсы, оставленные им вчера на кресле-качалке, и отправился на поиски Мэг. Это не должно было занять много времени, поскольку домик у нее был совсем крохотный. Ее двухкомнатное бунгало в Виктории, штат Техас, располагалось неподалеку от городской площади и было местом, где она выросла. Гранту, с детства окруженному хьюстонской элитой, этот городишко не слишком нравился. Его здесь держала только Мэг.

Мэг снова что-то пекла, и по воздуху плыл божественный запах жареных орехов и карамелизованного сахара. Который, видимо, и выманил Гранта из постели.

У дверей кухни он остановился, прислонившись к косяку, и стал разглядывать Мэг. Ее угольно-черные волосы были собраны в конский хвост, соблазнительно подпрыгивавший в такт каждому движению. Черный пеньюар, короткий и прозрачный, едва прикрывал ягодицы. Сверху был накинут фартук. Темно-синие ногти на ногах. Мэг наклонилась, и из-под пеньюара показалась татуировка на внутренней стороне бедра. С каждым таким наклоном ее попка колыхалась, и Гранту все сильнее хотелось к ней поприставать.

Кухня в стиле ретро и винтажный облик Мэг мысленно перенесли Гранта в сороковые. Иллюзию нарушал лишь синий лак и татуировка. Да еще кулинарная паяльная лампа.

Во время работы ей под руку лучше было не соваться. Поэтому Грант просто стоял и наслаждался зрелищем. Яркий голубой огонек прошелся по верхушке пирога, и безе стало золотисто-коричневым. Мэг выпрямилась и выключила лампу.

– Какой шедевр на этот раз? – начал Грант.

Мэг игриво взглянула на него через плечо.

– А я-то думаю, кто там на меня сзади поглядывает? – Она подмигнула ему, слегка вильнув бедрами и продемонстрировав сногсшибательные формы. – Позвольте представить мое последнее творение! – провозгласила она. – Ореховый корж из непросеянной пшеничной муки, шоколадный пудинг, сверху зефир и безе. Называется «Смор»[1 - «Смор» – традиционный американский десерт, часто подается в детских лагерях.].

Грант сделал страдальческое лицо:

– Мне придется ждать до открытия магазина?

Мэг ухмыльнулась, шагнула в сторону, и он увидел второй такой же пирог, только маленький.

– Ты же знаешь, я их никогда не отдаю в магазин, пока сама не попробую. Так, секундочку…

Но он не дал ей секундочки. Он и так слишком долго ждал. Грант подошел к ней, схватил за голую задницу, а потом приподнял, прижав ее к своему пульсирующему члену. Мэг изогнулась и обхватила ногами его талию. По вкусу она была как горький шоколад и безе, сладкое до невозможности. В этом была вся Мэг. Неотразимое сочетание греховности и сладости. До невозможности.

Она нащупала его ширинку и расстегнула ее. Ловко обхватив пальцами его член, она расположила его прямо у своих губ. Эта эмоциональная, страстная девушка достигла оргазма сразу после него.

В этом вся Мэг. Самая сексуальная женщина, которую он знал. Слишком прекрасная, чтобы быть настоящей.

Интересно, она так же думает о нем?

Чуть позже, после горячего душа и пирога, они вернулись в постель. Мэг уже проваливалась в сон, когда Грант, поглаживая ее спину, вдруг спросил:

– А почему именно «Смор»?

Она вздохнула, прижалась к нему и пробормотала:

– Потому что в нем ингредиенты для «Смора», дурачок.

– Нет, почему ты выбрала именно его?

Мэг замолчала. Ее дыхание стало ровным и спокойным, и он подумал, что она заснула, но вдруг она ответила:

– Не знаю. Все это как-то… Все, что между нами… Как в летнем лагере. Не находишь?

– Я такими вещами в лагерях не занимался, – хохотнул Грант.

– Да нет же, глупенький! Это как последний день в лагере. Все чудесно, но как-то эфемерно.

Грант задержал дыхание. Вот он, подходящий момент. Момент, который он несколько недель пытался поймать.

«Эфемерность – вопрос решаемый. Поехали со мной в Хьюстон. Выходи за меня замуж!»

Мэг должна клюнуть. Она же клюнула на него.

Но Грант промолчал, не в силах выдавить из себя ни слова.

– У моего дедушки был лучший «Смор».

– Я думал, они все одинаковые.

Мэг сделала вид, что не заметила грубости.

– Нет, глупенький. В идеальном «Сморе» должны быть идеальные зефирки. Дедушка выпекал их бесподобно. – Она замолчала, а потом добавила: – Жаль, что ты с ним уже не познакомишься. Он бы тебе понравился. И ты ему.

– Сомневаюсь, – очень тихо сказал Грант, но Мэг услышала.

Она приподнялась на локте и посмотрела на него сверху. Это был сонный, но решительный взгляд.

– Ты бы точно ему понравился. Ведь ты хороший парень, Грант Шепард.

Она поцеловала его в губы и устроилась у него на плече.

Спустя час, когда она крепко спала, Грант оделся и выскользнул из дома. Уезжая из Виктории, он все еще чувствовал ее поцелуи и вкус пирога.

Мэг ему поверила. Такой у него и был план: найти пропавшую дочь Холлистера Кейна, влюбить ее в себя, жениться, заполучить «Кейн энтерпрайзез» и сровнять компанию с землей. Этот план придумал не хороший парень, а мерзавец, жаждущий мести любой ценой. Да, он мерзавец. Грант это прекрасно знал.

Трудность заключалась вовсе не в том, что об этом не знала Мэг. Просто, когда она на него смотрела своим решительным взглядом, Гранту хотелось быть тем, за которого она его принимала. А это было ни к чему.

Покинув город, Грант начал сочинять новый план.

Глава 1

Прошло два с лишним года.

Мэг Лэйхем сидела в своем потрепанном «шевроле» и проклинала палящее техасское солнце, забитые дороги Хьюстона и свой маленький мочевой пузырь.

Чтобы сходить в туалет, ей пришлось остановиться в Бей-Сити, в кафе «Молочная королева». Волнение перед встречей с Грантом не уходило, но теперь, по крайней мере, у нее было эс кимо.

А во рту все равно пересохло, и, кажется, на губах появилась ранка.

Мэг пошарила в сумочке, разыскивая бальзам для губ. Но вместо него вытащила ярко-вишневую помаду. Обычно она наносила ее в конце трудного дня, когда ей требовалось немного больше дерзости и сексуальности, чтобы продержаться до закрытия пекарни. Сегодня не нужна ни дерзость, ни сексуальность. Сегодня она должна быть утонченной и благоразумной.

Мэг уже собралась вылезать из машины, как вдруг зазвонил телефон.

Если бы не высветился номер ее подруги Дженин, она бы вообще не взяла трубку. Дженин согласилась помочь ей с пекарней и присматривала за ее дочкой, Перл, пока Мэг будет в Хьюстоне.

– Перл в порядке? – сразу спросила Мэг.

– В порядке, милая. Она счастливее вишенки на торте!

– Тогда почему ты звонишь?

– Ты уже все?

– До Хьюстона два часа езды. Я только добралась.

– Врешь! Ограничения скорости тебя никогда не смущали. Могу поспорить, ты приехала полчаса назад, и теперь стоишь перед его офисом и смотришь собачьими глазами на дверь, где нацарапано «Траст-банк Шепарда».

– Ничего подобного.

Мэг посмотрела на часы. Не полчаса назад, а всего лишь двадцать две минуты. И надпись была не на двери, а на самом здании, где-то на уровне сорокового этажа, огромными буквами.

– Я больше ничего не чувствую к нему, и ты это знаешь. Он врун и…

– Ты не обязана к нему идти, – мягко сказала Дженин.

– Ну да… – Мэг поднесла руку к переносице и помассировала ее. Напряжение как будто сверлило череп.

– Мы найдем другой выход.

– Ну да… – повторила она.

Вот только другого выхода не было. Ее дочке нужна операция на сердце. Мэг не могла себе позволить выплачивать страховые взносы и содержать пекарню. А если ее закрыть, она останется без работы, и про взносы можно будет забыть. Добрые жители Виктории организовали для Перл благотворительную акцию, помогали всем городом. Это был теплый, удивительный день. Но собрать удалось только девять тысяч долларов. А на одну операцию нужно было почти пятьдесят.

Даже если бы Мэг наскребла денег, оставалась еще физиотерапия. Дальнейшие назначения. Специалисты. И многое другое, что стоило денег. Денег, которых у нее не было. А вот у отца Перл они есть. Делать деньги было его работой.

Мэг отправилась к нему не за подачками. Он все-таки родной отец Перл. Почему бы ему не потратиться? Хотя, конечно, было бы гораздо проще, если бы он знал, что у него есть дочь…

– Слушай, солнце, – нарушила молчание Дженин. – Прекрати тереть переносицу. У тебя чувствительная кожа. Хочешь, чтобы Грант увидел, как ты пятнами пошла?

Мэг отдернула руку и быстро посмотрелась в зеркало. Вот дерьмо! Она действительно вся пошла пятнами.

– Ладно, тигренок, дерзай! У тебя все получится! – Дженин повесила трубку.

– Дерзай, значит… – пробормотала Мэг.

Она вылезла из машины и стала переходить улицу. «Траст-банк Шепарда» стоял на площади с буйно разросшимися дубами, тремя фонтанами и множеством столиков. Подходил к концу обеденный перерыв, и люди за столиками наслаждались прекрасной погодой.

Она шла по переходу и вдруг увидела, как огромные стеклянные двери банка открылись, и под полуденное солнце вышел Грант Шепард собственной персоной. Мэг непроизвольно замедлила шаг. Где-то рядом засигналила машина, заставив ее одним махом перескочить оставшуюся часть перехода.

Ей показалось, что на нее надели шоры. Мэг могла видеть только Гранта, и никого больше.

С их последней встречи прошло больше двух лет. Грант выглядел отлично. Как всегда, высокий и подтянутый. Светлые волосы чуть длиннее обычного. Немного взъерошены – для консервативного Хьюстона даже вызывающе. Но костюм был строго официален. На его лице застыла полуулыбка, при виде которой женщины обычно теряли голову.

Мэг тряхнула головой и напомнила себе: это не она последний раз его видела больше двух лет назад, а он испарился из ее постели посреди ночи и как в воду канул. Разница есть, и она старалась об этом не забывать.

Собравшись с духом, она шагнула ему навстречу. Как только ее зрение пришло в норму, Мэг заметила рядом с Грантом стройную блондинку почти с него ростом. Несмотря на худобу, была в ее фигуре какая-то мягкость, которую подчеркивала его рука у нее на спине – покровительственная поза явно говорила о теплых, близких отношениях. У Мэг в голове прозвенел тревожный звоночек. Она резко остановилась.

Еще до того, как блондинка повернулась, Мэг поняла, кого сейчас увидит. Утонченную, стильную красавицу. Свою противоположность. Может, и в положении.

Мэг была так уверена в своей правоте, что не сразу поверила своим глазам, когда женщина наконец повернулась.

Красавица – да. Утонченная – да. Но не беременная, нет. Хуже.

У нее на руках был ребенок. Прекрасный, здоровый ребенок, что-то лопочущий. Просто идеальный.

Жена Гранта Шепарда родила ему идеального здорового ребенка.

А у Перл синдром Дауна и дефект межпредсердной перегородки.

Мэг никогда не считала дочку какой-то не такой. Да, крохотное отверстие между правым и левым предсердием означало, что у нее имелись проблемы со здоровьем. Но Перл тоже была идеальной, только по-своему.

Но поймет ли это Грант? И как быть, если он откажется ей помочь?

За обычным материнским инстинктом скрывались более сложные чувства. Едва заметный укол ревности был связан не с его ребенком и не с Перл, а с той женщиной.

Мэг не хотелось быть похожей на эту красивую блондинку. Не хотелось ни ее богатства, ни волос, ни нарядов, ни ребенка – у которого наверняка не было в сердце никакого отверстия. Мэг устраивал ее банковский счет, ее волосы, одежда и ребенок. Но в глубине души она, похоже, до сих пор хотела Гранта… И это ее пугало.

Как теперь говорить с Грантом? Да никак. Оставалось одно. То, чего она обещала себе никогда не делать. Обещала матери и дедушке. Мэг встретится со своим отцом и заключит сделку с самим дьяволом.

* * *

По счастливой случайности сам дьявол, то есть Холлистер Кейн, жил неподалеку, в престижном районе Ривер-Оакс. Его огромный особняк, построенный еще до Гражданской войны, стоял среди домов бывших президентов, смещенных монархов и звезд кантри-музыки.

Благодаря просмотру улиц в картах Гугла Мэг видела его особняк, хотя никогда там не была. Честно говоря, она и отца-то знала только по фотографиям в Гугле.

Мэг была его внебрачной дочерью. Двадцать шесть лет назад Холлистер соблазнил, а потом бросил ее мать. Это постепенно довело ее до эмоционального разрушения.

В итоге Мэг воспитывал дедушка. О Холлистере она всегда знала, поэтому естественно предполагала, что он тоже знал про нее, просто она ему никогда не была нужна. И ее это очень даже устраивало. Ни Кейны, ни их капиталы ей были ни к чему.

Но теперь все изменилось.

Да, была вероятность, что Холлистер откажется ее признавать. В конце концов, он был уж слишком большой сволочью, чтобы добровольно раскошелиться. Тогда Мэг привлечет юристов. Пройдет генетическое тестирование и всякое такое.

Но она не думала, что до этого дойдет. Мэг знала тайны его прошлого, которые Холлистеру не захотелось бы выносить на всеобщее обозрение. У нее были доказательства противозаконных действий, которые могли бы уничтожить Кейнов. Если Холлистер заупрямится, она выложит все свои козыри.

Их встречу Мэг видела так: она заходит к нему, представляется, он выписывает чек на пару сотен тысяч долларов, она подписывает бумаги, в которых обязуется больше у него ничего не просить, и возвращается домой к концу недели. Что может быть проще небольшого семейного шантажа?

Никогда в жизни Мэг никому не угрожала. Но двести тысяч – целая куча денег. После долгих подсчетов она решила, что именно столько ей и нужно. Пятьдесят на операцию, остальное – на будущее. Сумма была условной и, чего греха таить, немного завышенной. Но это только один раз! Мэг не собиралась снова приходить к Холлистеру за деньгами. Это единственная возможность взять легкие деньги и смыться.

Увидев его особняк сквозь грязное лобовое стекло, Мэг похолодела. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что она испытала при виде Гранта,

обнимающего прекрасную светловолосую богиню.

Зазвонил мобильный. Мэг проигнорировала его и вылезла из машины. Дженин, наверное, жаж дала отчета. Но у Мэг не хватало духу признаться, что она струсила. Она позвонит Дженин после разговора с отцом.

Мэг перешла дорогу и направилась к крыльцу по длинной дорожке сквозь море великолепной изумрудной травы. Поднявшись по ступеням, Мэг нажала кнопку звонка. И стала считать секунды.

Люди по ту сторону двери ничего для нее не значат. Она жила сама по себе очень долго. И вот скоро встретится с одним из родственников. Может, даже с отцом. Или тем, кто на него работает.

Интересно, есть ли у Кейнов прислуга? Может быть, дворецкий?

Дверь распахнулась, и вместо отца или прислуги на пороге появилась светловолосая женщина с почти идеальными чертами лица, спортивной фигурой и чуть выпуклым животиком. Порция Кэлахан. Бывшая жена Далтона Кейна.

Мэг легко узнала бы любого из Кейнов, благодаря их положению в хьюстонском обществе и Гуглу. Но Порцию она встретила вживую, когда первый раз приехала в Хьюстон – сразу после того, как ей сказали, что Перл нужна операция. Мэг хотела попросить денежной помощи, но быстро отбросила эту идею. И решила, что осталась незамеченной.

Пару секунд они просто глазели друг на друга.

– Ты что здесь делаешь? – сказала Мэг, и одновременно прозвучал голос Порции:

– Ты!

Порция качнулась, у нее закатились глаза. Мэг бросила сумочку и подхватила женщину, когда та уже падала. Порция была стройной, но довольно высокой. Мэг не выдержала ее веса, и они обе рухнули на землю.

– На помощь! – прокричала она и вполголоса добавила: – Твою мать…

Ругань сошла у нее с языка не потому, что Порция упала в обморок, ударившись сама и придавив Мэг, а потому, что ее вообще не должно было здесь быть! Она больше не входила в семью Кейн, и она прекрасно помнила встречу с Мэг.

На миг у нее мелькнула мысль удрать и связаться с отцом в другой день. Или постараться найти деньги как-нибудь иначе. Но у нее не было времени. И звуки шагов по плиточному полу уже приближались.

Мэг подняла голову и увидела пятерых человек, перегородивших коридор: двух женщин и трех мужчин.

Мужчин она опознала. Ее сводные братья. Далтон и Гриффин Кейны и Купер Ларсон. А женщины, Лэни и Сидни, видимо, были ее невестками.

К удивлению Мэг, именно Купер сорвался с места и присел рядом с Порцией. Он аккуратно приподнял ее голову и плечи, и Мэг смогла из-под нее выбраться.

– Она упала в обморок. Я пыталась ее поймать.

– Спасибо, – сказал Купер и еле слышно выругался.

– Правда пыталась! – повторила Мэг, пятясь.

– Дело не в вас, – мягко сказал он. – Она падает в обморок уже второй раз за неделю.

Рядом с Купером присела рыжеволосая Сидни, если Мэг правильно ее запомнила с картинок в «Хью стонских хрониках», и положила руку ему на плечо.

– С ней все будет в порядке? – спросила она.

Он кивнул, но его улыбка не скрывала тревоги.

– Врачи говорят, так бывает в первом триместре.

Сидни подняла глаза на Мэг.

– Спасибо, что успели… О господи боже!

– Что? В чем дело? – спросила Мэг, пятясь все дальше. Она перевела взгляд с Сидни на Купера и затем на остальных. – Я не…

Она посмотрела на Далтона.

– Опа… – вырвалось у него.

Все пялились на нее, словно она вдруг выросла на две головы. Или они как-то поняли, что она пришла шантажировать их отца.

– Я не сделала ничего плохого!

Лэни, со своими длинными черными волосами, похожая на Белоснежку, обвела всех укоризненным взглядом.

– Ты ее просто напугала. – Лэни с улыбкой шагнула вперед. – Никто не считает, что ты сделала что-то плохое. Мы очень благодарны, что ты успела ее подхватить. Правда? – Она пихнула Далтона локтем в бок.

Он тоже подошел поближе.

– Да, разумеется.

Мэг с опаской оглядела своих родственников. Благодарность за то, что она подхватила Порцию, не объясняла их поведения. Начиная паниковать, Мэг отступила к двери.

– Знаете, я думаю, мне уже пора…

Далтон, Лэни, Гриффин и Сидни одновременно приблизились к ней и активно запротестовали.

Так-так. Это уже становилось странным. Мэг еще на несколько шагов отошла к двери.

– Я… Как сказать…

– Ты не можешь просто взять и уйти! – умоляла Лэни.

Остальные стояли затаив дыхание, словно Мэг была боязливой ланью.

Прекрасно. Просто взять и уйти она не могла. Из-за нее беременная миллионерша рухнула в обморок, и теперь они пытаются ее задержать, чтобы позвонить в полицию. Нет, это уже паранойей попахивает…

Порция потихоньку приходила в чувство. Она застонала и приподнялась на локтях.

– Почему же я не могу уйти? – робко спросила Мэг.

– Только не на этот раз, – сказала Порция, прищурившись. – Я что-то пропустила?

Купер, бережно держа ее за плечи, аккуратно откинул ей волосы с лица.

– Нет, ты недолго была без сознания, – сказал он.

Лэни, воспользовавшись моментом, подошла к Мэг и взяла ее за руку.

– Ты не можешь уйти, потому что ты пропавшая дочь Холлистера! Ты их сестра!

– Я в курсе. А они-то откуда знают?

И снова все уставились на нее и хором воскликнули:

– Ты в курсе?!

Глава 2

Через полчаса после того, как Мэг сама чуть не лишилась чувств, Кейны все-таки выманили ее из коридора в изысканный кабинет. Далтон налил всем выпить. Поскольку они хорошо друг друга знали, ему не нужно было спрашивать, кому чего хочется, но когда он дошел до Мэг, его брови вопросительно изогнулись.

– Стакан воды, пожалуйста.

Она не должна терять голову. Все богачи – ядовитые змеи, и Кейны – худшие из них, так ее учила мать.

Далтон протянул ей стакан воды и жестом указал на кресло с высокой фигурной спинкой, но Мэг не тронулась с места. Порция и Сидни сидели на диване напротив. Лэни устроилась во втором кресле, за ее спиной стоял Далтон. Остальные расхаживали по комнате. Меньше всего Мэг сейчас хотелось находиться в самой горячей точке.

– Так, давайте еще раз. С чего вы взяли, что я ваша сестра?

И снова ответила Порция:

– По глазам, конечно.

– По глазам?

– У тебя кейновские синие глаза, – сказал Гриффин. – Уникальный цвет. Такой только у Кейнов.

– И вы меня определили только по цвету глаз? Полный бред! Да у миллионов людей синие глаза!

– А точнее, у пяти миллионов.

Все повернулись к Порции. Она пожала плечами:

– Я проверяла. Но дело в том, что именно этот оттенок неповторим.

– Это не повод считать меня одной из вас.

Далтон облокотился на спинку кресла, в котором сидела Лэни:

– Но ведь ты на самом деле одна из нас. Будешь отрицать?

Мэг уставилась на стакан с водой:

– А если буду?

– Мы тебя раскроем.

– О нас ты, наверное, тоже собирала информацию, – вставила Порция.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом Мэг снова уставилась на стакан с водой. Конечно, Порция права. Год назад, приехав в Хьюстон, Мэг хотела понять, что собой представляют эти Кейны. Она должна была знать, как низко нужно пасть, чтобы отправиться к ним за деньгами. Мэг встретилась с Порцией, назвавшись чужим именем, поговорила с ней и пребывала в полной уверенности, что та ничего не заподозрила!

Порция молчала, не выдавая, что они встречались прежде, но в ее глазах сверкнул ликующий огонек.

Повисла тишина. Лэни и Сидни обеспокоенно переглянулись.

– Ты знаешь, почему мы тебя искали? – спросила Сидни.

– Нет. – Всю жизнь Мэг говорили, что отец их бросил и никому из Кейнов они не нужны. Это как же они ее искали, если она всегда жила там, где родилась? В восьми километрах от здания суда, где расписывались ее родители. – Зачем меня искать, если я никуда не пропадала?

Наступил очередной напряженный момент, когда Кейны начали переглядываться, словно пытаясь решить, кому обрушить на нее плохие новости.

Лэни подалась вперед.

«Ну давай, Белоснежка».

– Не знаю, в курсе ты или нет, но за последние несколько лет Холлистер сильно сдал.

– Если он недавно умер, так и скажите.

Отец, которого Мэг никогда не видела, умер за пару дней до того, как она наконец решила с ним встретиться? О да. Было бы круто. Теперь всем будет плевать на ее угрозы.

– Нет-нет, Холлистер жив, – успокоила ее Лэни. – Но пару лет назад, когда мы боялись худшего, он получил письмо. – Повисла неловкая пауза. – От женщины, назвавшейся твоей матерью. Она писала, что много лет назад родила дочь и держала все в тайне, чтобы защитить ее. То есть тебя. Она хотела, чтобы Холлистер отправился в могилу, зная, что никогда не видел свою дочь. Она просто над ним поиздевалась.

Мэг оцепенела:

– Моя мама не могла отправить этого письма. Она умерла, когда я была маленькой.

Холлистера ненавидели многие, но не настолько, чтобы следить за его состоянием с одной целью: сбросить на него бомбу, когда он окажется на пороге смерти.

– Я не знаю, кто мог это сделать. Вы же не думаете, что это я? Потому что…

– Нет, – быстро сказал Далтон. – Конечно, мы так не думаем. Женщина, написавшая письмо, хорошо знала Холлистера. Она знала, что эта новость сведет его с ума: у него есть дочь, которая всю свою жизнь находилась вне зоны его воздействия. Поэтому он дал задание нам троим. – Далтон махнул рукой в сторону братьев. – Тот, кто найдет тебя и приведет к нему, получит все его имущество. В противном случае оно перейдет штату.

– Чего? – ошарашенно проговорила Мэг.

Услышанное не укладывалось у нее в голове.

Дорого, однако, стоил Холлистер… Точную цифру не назовешь, но ясно, что это целая куча денег. По меньшей мере сотни миллионов.

– Это каким надо быть… – Мэг еле удержалась, чтобы не сказать «придурком», – странным человеком, чтобы устроить такую безумную дележку между своими сыновьями?

Гриффин мрачно усмехнулся.

– Да уж, не говори, – хохотнул Купер. – Отличный способ сплотить родственников.

Мэг обвела взглядом присутствующих. Между ними не было и тени враждебности.

– А вы, похоже, прекрасно ладите, хотя на кону столько денег.

Гриффин пожал плечами.

– Мы сразу договорились делиться сведениями и разбить сумму. На четыре доли, разумеется. Между прочим, чертовски трудно искать, если не имеешь никакой информации. И вот ты сама пришла к нам. – Гриффин посмотрел на остальных. – Думаю, нужен новый договор. Увеличим ее долю?

– Погоди, чью долю? Мою, что ли?

Лэни улыбнулась:

– Ну конечно. Они и собирались отписать тебе четверть имущества.

У Мэг стали подкашиваться ноги. Несколько сотен миллионов – это очень много. И даже четверть от этой суммы – это очень много.

Она опять начала пятиться к двери.

– Мне не нужны его деньги. – Тут она покривила душой. – Ну, только совсем немного.

Лэни поднялась и промурлыкала тоном Белоснежки, задабривающей лесных зверей:

– Кажется, ты расстроена. Может, присядем?

Присядем? Меньше всего Мэг сейчас хотелось сидеть под прицельными взглядами Кейнов. Сейчас бы вырваться из этой комнаты, запрыгнуть в «шевроле» и свалить отсюда подобру-поздорову!

На нее вдруг нахлынула слабость, подобной которой она никогда прежде не ощущала. Даже во время беременности. Даже когда работала в пекарне по двенадцать часов.

Мэг – крепкий орешек. Не то что капризная аристократка Порция. Мэг была рабочей лошадкой.

Мысли бурлили у нее в голове, она часто дышала, отчаиваясь найти выход. Целью ее визита был небольшой шантаж, а теперь… Теперь все перемешалось. Она не ожидала, что ситуация выйдет из-под контроля так стремительно.

Мэг медленно села и сжала голову ладонями. Когда она открыла глаза, оказалось, что все шестеро Кейнов изумленно смотрят на нее.

Еще бы. Они не привыкли к людям, которые боятся денег.

– Ты прекрасно знаешь, что Холлистер – твой отец, – начала Сидни. – И почему-то удивляешься, что об этом знает кто-то еще. Такое ощущение, что ты не хочешь наследства, которое по праву является твоим.

– Не хочу! – выкрикнула Мэг.

Благодаря «Хьюстонским хроникам» она знала, какая у Кейнов жизнь. Огромные деньги связывают по рукам и ногам. Это не для нее.

– Тогда зачем ты пришла?

– Мне нужны деньги.

Далтон посмотрел на нее с раздражением:

– В наследстве достаточно денег, ты разве не в курсе?

– Я не идиотка. – Мэг вскочила, подошла к окну и уставилась на безупречный газон. Краем глаза она заметила, что Гриффин ударил Далтона по плечу. – Не надо мне никакого наследства. Деньги мне нужны не через пять лет, или когда там Холлистер умрет. Они мне нужны сейчас.

– Сколько? – спросил один из мужчин, но она не разобрала, кто именно.

Она глянула через плечо, чтобы понять, кто задал вопрос, и каково же было ее удивление, когда оказалось, что все трое полезли за кошельками.

– Двести тысяч. – Мэг автоматически выпалила сумму, которой рассчитывала покрыть все расходы на Перл.

– Зачем? – спросил Далтон после короткой паузы.

– Это я хотела обсудить с Холлистером. Если вы объясните, где я могу его найти…

– Его сейчас нет, – сказал Гриффин. – Он на курорте в Вейле. Но на вашей первой встрече должен присутствовать кто-то из нас.

– Предъявить меня и спасти свою долю? – усмехнулась Мэг.

Вот ее угораздило заявиться в Хьюстон как раз тогда, когда Холлистера не было дома! Было бы гораздо проще иметь дело с одним жадным ублюдком, чем с

шестерыми.

– Вообще-то, – вставила Сидни, – Гриффин это предлагает для твоей же защиты.

– Мне не нужна защита от умирающего семидесятилетнего человека.

В ее воображении Холлистер был дряхлым старикашкой, доживающим свои дни. Но ведь она собиралась его шантажировать… Вдруг он неожиданно взбесится?

– Мой отец… То есть наш отец, – поправился Гриффин, – не особенно приятный человек.

– Я знаю. Думаю, я в состоянии справиться с его закидонами.

И снова, только Мэг потянулась к двери, Далтон ее остановил.

– Если ты считаешь, что Холлистер с радостью тебе вручит двести тысяч долларов, ты ошибаешься. Он усложнит тебе жизнь, насколько это только возможно. Это в его стиле.

Мэг задумалась. Скорее всего, Далтон прав. Но она подготовилась. Она и не ожидала, что будет легко.

Из-за нервов сделать каменное лицо у нее не получилось.

– Зачем тебе эти деньги? – снова спросил Далтон.

– Не твое дело, – отрезала она.

– У тебя неприятности? Это что-то противозаконное?

– Нет! – возмутилась Мэг.

– Слушай, я не собирался тебя обидеть. Я хочу тебе помочь.

– Ах, ну да. Кейны же славятся своим альтруизмом, – съязвила она.

– Что ж, – криво улыбнулся он. – Давай придем к консенсусу. Мы предлагаем такой вариант: ты остаешься в Хьюстоне на несколько дней, Холлистер тебя признает, меняет завещание, и я сразу отдаю тебе двести тысяч. Вдобавок к тому, что ты унаследуешь, когда наступит момент.

Так просто? Кейнам не помешало бы лучше следить за финансами.

– И ты легко их достанешь? – Мэг тянула время.

Далтон пожал плечами.

– Дай мне семьдесят два часа, и я принесу тебе сто штук наличными.

– Аналогично, – сказал Гриффин.

– Присоединяюсь, – добавил Купер.

– Считай, они у тебя в кармане. Если ты согласишься, деньги будут через три дня. Но сразу после этого уезжать нельзя. Нужно дождаться нового завещания, которое всех удовлетворит. Согласна? – Далтон протянул ей руку.

Мэг замерла. В Техасе рукопожатие до сих пор имело юридическую силу. Она должна все взвесить.

– Если Холлистер сам меня ищет, почему вы боитесь, что он меня не признает?

Далтон вздохнул:

– Последние годы он ведет себя странно. Нам будет спокойнее, если завещание составят от и до.

Понятно, они пекутся о собственных шкурах. По крайней мере, в это еще можно было поверить.

Гарантированно получить двести тысяч показалось Мэг более заманчивой идеей, чем встреча с Холлистером и попытка шантажа. Значит, она должна остаться в

Хьюстоне минимум на три дня. Может, и дольше. Дженин, конечно, будет рада понянчиться с Перл. Но… Как же Мэг выдержит разлуку?

Ну, если произойдет что-то серьезное, она всегда может вернуться в Викторию. Главное, пока она в Хьюстоне, не столкнуться с Грантом. Насколько это возможно? Население Хьюстона – больше двух миллионов человек. Нужно залечь на дно и не вылезать, пока все не кончится. Раз плюнуть.

Мэг протянула Далтону руку. Она собиралась заключить сделку с дьяволом, но вместо этого заключила сделку с его сыном.

– Я согласна, – ответила она.

* * *

Залегать на дно было совсем не в ее характере.

Мэг стояла у дверей банкетного зала в отеле «Кимболл», окидывая взглядом публику: две с лишним сотни человек, хьюстонская элита. Ежегодная благотворительная акция «Фонда детской надежды» была одним из главных общественных событий города. В среднем капиталы собравшихся гостей превышали ВВП многих развивающихся стран. Вот Мэг сейчас и опустит это среднее. Если заставит себя войти.

Сидни сжала ее локоть.

– Они меня как-то представят? – спросила Мэг.

– Так делают только в Англии.

– Ладно.

Мэг глубоко вздохнула, расправила одолженное платье, неуверенно шагнула вперед на одолженных туфлях на каблуках, потом вдруг остановилась и повернулась. Сидни и Гриффин, облепившие Мэг с двух сторон, развернули ее к залу.

– Это кошмарная идея! – запротестовала она.

– Это фантастическая идея, – шепнула ей Сидни, пока они с Гриффином волокли ее в зал. – Порция с Каро устраивают акцию несколько лет подряд. Это их вечеринка. Порция представит тебя обществу как давно пропавшую дочь Холлистера, и с ней никто спорить не будет. Если Каро встретит тебя с распростертыми объятиями, это значительно облегчит дело.

– Постой, а кто такая Каро?

– Бывшая жена Холлистера, – объяснила Сидни. – Они развелись год назад. Ей пришлось несладко. После развода он хотел разнести ее в пух и прах. Но она встала на ноги и рулит многим в городе.

– Когда он вернется из Вейла, результаты вчерашнего обследования будут готовы, – сказал Гриффин. – Мы докажем, что ты наша сестра. Холлистер смирится. Ты получишь деньги в понедельник.

– Хорошо. Кажется, ничего сложного.

Хотя она могла споткнуться и упасть, или выставить себя дурой как-то иначе. Но это еще цветочки. Мэг до чертиков боялась столкнуться с Грантом Шепардом.

Вот это была бы катастрофа.

Мэг пыталась выманить у Порции список гостей, но та заявила: «Не обращай внимания на список гостей. Ну да, несколько громких имен. Политики, пара-тройка звезд спорта. Не волнуйся, никого ужасного не будет».

Конечно, они-то ничего не знали… Мэг еще не отважилась сообщить им, что у нее был роман с их соперником по бизнесу.

Но Грант, по идее, там появиться не должен. Да, мероприятие масштабное, но что он там забыл, если акцию всегда устраивали Кейны?

Мэг, Сидни и Гриффин шествовали по залу. Вечер становился каким-то сюрреалистичным. Кто-то протянул ей бокал шампанского. Потом еще один.

Они разработали целую стратегию, рассчитали, кто поведет Мэг на тусовку и когда приходить остальным. Порция, Купер и Каро должны были приехать через час после начала. Далтон утверждал, что именно он должен привести Мэг: отсутствие Холлистера в обществе вроде как делало Далтона главой семьи. На это Гриффин сказал, что, хоть Далтона и считают бизнесменом от бога, в глазах общества он все равно бездушный робот.

– Твое предложение? – Далтон холодно приподнял бровь.

– Ее приведу я, – коротко ответил Гриффин. – Тогда Мэг увидит куча народа, прежде чем появитесь вы с Лэни. Все будут наблюдать, ждать, что произойдет, когда вы придете. В глазах света ты – бездушный говнюк, поэтому, когда ты встретишь Мэг, тепло улыбаясь, и продемонстрируешь нормальные человеческие чувства, все поверят, что она наша долгожданная сестра.

Мэг пыталась возразить, что план слишком сложный. Слишком много деталей, из-за которых все могло пойти наперекосяк. Но ее не особо-то слушали. А в чем она, в сущности, разбиралась? В тортах и пирогах. В сладостях и кофе. Если в блюдо добавить больше трех вкусовых букетов, это его перегрузит, а тут… В ее лексиконе отсутствовал термин для социальных махинаций такого рода.

Она могла только вежливо улыбаться, пытаться запомнить имена и уклоняться от разговоров на тему… На любую тему. Все, кого она здесь встретит, наверняка посчитают ее придурковатой. И ладно. Это пустяки. Главное, прожить несколько дней без приключений и не встретить Гранта.

Как бы ей хотелось больше никогда не видеть ни его самого, ни его красавицу-жену. В ней еще кипела ярость из-за его предательства. Возмущение. Боль. Хотя, надо признаться, он до сих пор ее волновал.

На третьем бокале шампанского в зал вошли Далтон и Лэни. Они легко продвигались по переполненному залу, словно толпа перед ними расступалась. Как Порция и предполагала, все стали на них глазеть. Единым фронтом они с Каро устремились к Мэг.

Хоть она и знала этих людей всего два дня, полностью им не доверяла и вряд ли когда-нибудь станет, ей почему-то было комфортно в их обществе.

Конечно, Мэг не питала иллюзий насчет их доброжелательности, но сегодня они ее прикрывали. Сплотились вокруг нее на глазах у всего хьюстонского общества.

К Мэг подошла Лэни и заключила ее в объятия. Далтон с удивительным радушием поздоровался с Порцией, а потом повернулся к Мэг и обнял ее. В этот момент у нее появилось чувство, словно она на самом деле обрела брата.

Вот тогда-то все и произошло. В зал вошел Грант Шепард.

Глава 3

Грант всего этого терпеть не мог. Конечно, он хотел, чтобы у детей была надежда. Он просто не мог понять, зачем толпе богачей тратить пятьдесят тысяч долларов на организацию вечеринки, которая соберет максимум семьдесят пять? Никакой финансовой выгоды. Просто способ дьявольски скучно провести вечер.

Плюс ко всему, прием традиционно устраивали Кейны. Это бесило Гранта еще больше, ведь из-за них он сюда и приехал. Нельзя, чтобы люди думали, что он боится Кейнов.

Обычно он действительно их избегал. В основном из-за многолетнего соперничества двух семей. Но существовала еще одна причина, более личного характера: при виде любого из Кейнов он вспоминал о Мэг. Милой Мэг. Единственной девушке, которую он чуть не полюбил.

Мэг, сладкая на вкус, пахнувшая пряностями, завладела его сердцем. Должно быть, она проклинала его за побег среди ночи. Мэг возненавидела бы его еще больше, узнай она правду…

Соперничество между Кейнами и Шепардами продолжалось уже около двадцати лет, с того момента, как Холлистер выпихнул Рассела Шепарда из бизнеса, который они начали вместе. Есть вещи, от которых никогда не оправишься. Когда предает лучший друг, деловой партнер, наставник… Вот отец Гранта и не оправился. Да, следующие лет десять он как-то карабкался, но достигнуть

прежнего не смог.

Холлистер Кейн фактически уничтожил Рассела Шепарда. Грант поклялся отомстить. Годы тщательной подготовки, и Грант оказался так близок к расправе над их компанией, что уже чувствовал вкус победы.

Плюс ко всему, на вечеринке должны были присутствовать пятеро из семи членов совета директоров. С каждым из них Гранта скрепляли личные и профессиональные отношения. Скоро он пойдет против «Кейн энтерпрайзез», и нужно, чтобы они были на его стороне.

Он двинулся вглубь зала, прямо к бару. Выпивкой Грант не злоупотреблял, не забывая об алкоголизме отца. Но бокал помог бы ему хоть как-то занять руки.

Бармен протянул Гранту виски, и вдруг к нему подкралась сногсшибательная брюнетка.

– Привет, Бекка. – Он улыбнулся и кивнул.

– Грант, – прошептала брюнетка, вставая на цыпочки, чтобы оставить у него на щеке вежливый поцелуй и на мгновение прижаться к его телу. – Как ты?

– Все как всегда, – учтиво ответил он.

Несколько лет назад они недолго встречались, пока она не поняла, что женитьба его не интересует. Теперь Бекка замужем за шестидесятитрехлетним нефтяным магнатом. Одним из членов совета директоров «Кейн энтерпрайзез», между прочим.

– Тут ходят кое-какие слухи… – начала Бекка.

– Слухи меня не интересуют, ты же знаешь.

– Это насчет Кейнов. Ты же все равно их скоро узнаешь. Я бы очень хотела рассказать тебе первой. – Она надула губки. – Ну пожалуйста!

Грант обвел взглядом зал и заметил ее мужа, увлеченного беседой с одним хьюстонским конгрессменом.

– Тебе чего-нибудь взять?

Бекка улыбнулась, довольная, что завоевала его внимание. Грант отправился в бар и через пять минут вернулся с бокалом «пино гриджио».

Они с Беккой оба принадлежали к самому низу хьюстонской элиты. Состояние позволяло ей входить в высшие круги, но она не была им ровней. Их семьи когда-то были богаты, но теперь переживали трудные времена. Грант продрался к богатству безжалостным ведением бизнеса. Бекка – выгодным замужеством. Они понимали друг друга. Несколько лет назад Грант думал, что у них вышел бы счастливый брак, если бы оба довольствовались невысоким положением в обществе. Хотя, надо признать, страсти между ними не было. Они прекрасно себя ощущали и поодиночке – еще одна причина, по которой Бекка идеально подходила ему. Очень удобно быть с женщиной, которую можно оставить без лишних раздумий.

Бекка сделала глоток и нежно улыбнулась:

– Спасибо.

– Так что там у тебя за новости?

– Помнишь, пару лет назад я рассказывала тебе, что Холлистер совсем двинулся, когда узнал, что у него есть дочь?

– Конечно, помню. И грозился лишить наследства всех трех сыновей, если один из них ее не найдет и не вернет в семью.

– Вот-вот. – Бекка взяла его под руку, и ее глаза сияли от удовольствия. – Когда-то это стало для тебя большим сюрпризом. Слухи способны пошатнуть «Кейн энтерпрайзез». Суть в том, что Холлистер совсем плох.

– Это давно известно.

– Но все может измениться, и очень скоро. – Бекка придвинулась к нему и зашептала: – Если хочешь выступить против «Кейн энтерпрайзез», сделай это сейчас.

– Зачем?

Чем дольше ходили слухи о скверном самочувствии Холлистера и еще более скверном положении дел в его компании, тем было бы лучше для Гранта.

– Наследницу нашли.

Грант оцепенел:

– Нет. Невозможно.

Он был уверен, что Кейны ее не найдут. Иначе он бы об этом узнал.

Слухи о том, что у Холлистера есть дочь, побудили его самого заняться поисками. Имея доступ к отцовским архивам, он выследил Мэг сразу же. Грант хотел использовать ее против Кейнов, но все изменилось, когда он начал в нее влюбляться.

Несмотря на то что он ее бросил, его не покидало чувство… собственничества. Грант следил за ней. Одно из отделений «Траст-банка Шепарда» в Виктории находилось рядом со сквером напротив ее пекарни. И управляющему в банке, и охране было велено следить за появлением любого из Кейнов – якобы из-за боязни корпоративного шпионажа. Разумеется, он бы узнал, если бы кто-нибудь из них приблизился к Мэг хоть на сто метров.

– Очень даже возможно, – усмехнулась Бекка, и в ее глазах вспыхнуло злорадство. – Кстати, она сегодня здесь. – Брюнетка кивнула в сторону танцпола. – Последний раз, когда я ее видела, она танцевала с Далтоном.

– Она сегодня здесь?!

– Вся семья собралась, чтобы представить ее обществу. – Бекка с деланым безразличием поправила прическу. – Довольно поспешно, на мой взгляд. Видимо,

они нашли ее на этой неделе. Могу поспорить, ее платье было на Порции года два назад.

Бекка все болтала, но Грант перестал слушать. Он вглядывался в толпу, надеясь выхватить взглядом женщину, о которой рассказывала Бекка.

Нет, это не могла быть Мэг. Это просто немыслимо.

Вполне вероятно, что у Холлистера есть еще одна внебрачная дочь, о которой он не имел понятия. Может, Кейны обнаружили другую девушку. Они не такие тупые, чтобы выдать за его дочь первую встречную. Теперь, когда доступны генетические тесты и результаты получают практически сразу, этот номер не прошел бы.

Грант сделал большой глоток текилы. Он рассчитывал, что Кейны будут целиком поглощены поисками, а он по-тихому скупит как можно больше акций, дождется, пока компания ослабнет, а потом просто захватит власть. А если Холлистер умрет прежде, и его сыновья останутся без наследства, тем лучше.

Но упрямцы вроде Холлистера быстро не умирают, а Гриффин был достаточно умен, чтобы не развалить компанию.

Хотя Гранту удалось оттяпать большой кусок. На его стороне минимум трое из семи членов совета директоров.

И вот на тебе. Какая-то загадочная женщина портит все его планы.

Извинившись перед Беккой, он двинулся вглубь зала, утешая себя единственной мыслью: наследница это или нет, главное, чтобы кейновские махинации не навредили Мэг.

Не важно, что будет дальше и чем все закончится. Не важно, как именно Грант развалит «Кейн энтерпрайзез». Только бы Мэг не пострадала.

Толпа поредела, и Грант рассмотрел танцпол. Он увидел Далтона, держащего в объятиях миниатюрную женщину. Ее волосы, тщательно уложенные в красивый пучок, были крашены в темно-рыжий. Цвет уж слишком медный, чтобы сойти за

натуральный. Но копну волос прорезывала одна темная прядь. Далтон закружил ее, и Грант наконец разглядел ее лицо.

Проклятье!

Они нашли его Мэг.

Мэг застряла на этой бесконечной вечеринке по крайней мере еще на час. Когда она спросила у Порции, сколько ей тут торчать, словно она трофей, ожидающий победителя, Порция ответила: «В десять закончится негласный аукцион и начнется обычный. Он продлится до одиннадцати, а дальше два часа музыки. Можешь уйти в начале одиннадцатого, если Гриффин с Сидни тебя проводят».

Значит, нужно продержаться час и не попасться Гранту на глаза. Как это сделать, Мэг не знала: Кейны организовали вечер так, что все собравшиеся говорили только о ней.

Где бы она ни стояла, с кем бы ни разговаривала, ее не покидало тревожное предчувствие, что Грант где-то поблизости. Мэг старалась не искать его взглядом, но каждый раз, когда она осматривала зал, он словно маячил перед ней, окруженный толпой моделей. Она высматривала прекрасную белокурую мать его ребенка, но ее нигде не было. Видимо, Грант пришел без нее.

«Ну ты и свинья, Грант».

С одной из моделей он разговаривал особенно долго. У нее были длинные темные волосы и потрясающая фигура.

Уличив момент, Мэг попросила Далтона с ней потанцевать.

– Потанцевать? С Далтоном? – расхохотался Гриффин. – Если хочешь, давай я с тобой потанцую.

Но только она собралась бросить на Далтона умоляющий взгляд, как он сам выступил вперед:

– Нет. Я пойду с ней.

Через минуту они кружились в каком-то неспешном вальсе. Мэг глубоко дышала, стараясь избавиться от напряжения.

Далтон вдруг спросил:

– Почему ты не захотела пойти с Гриффином? Он танцует лучше.

– Его бы потянуло на разговоры, – призналась она.

Далтон коротко кивнул и больше ничего не говорил. То ли потому, что знал: Мэг хочет молчания, то ли потому, что хотел его сам. В любом случае она была ему за это благодарна. И за то, что рядом с ним чувствовала себя невидимой. Все ее трое братьев были высокого роста, поэтому, конечно, за спиной Далтона ее никто бы не разглядел.

Вдруг кто-то тронул его за плечо.

– Не возражаете, если я вмешаюсь?

Услышав этот голос, Мэг застыла как вкопанная. Она на секунду закрыла глаза и представила, что ее здесь нет.

Далтон отвел ее к самому краю танцпола.

– Вообще-то, возражаю, – бросил он непрошеному собеседнику.

– Я так понял, вас можно поздравить, – спокойно произнес Грант, проигнорировав грубость Далтона. – Вы нашли свою сестру.

Мэг наконец отважилась встретить его взгляд. Он был нацелен прямо на нее, хотя Грант вроде бы обращался к ее брату. И в его взгляде не было узнавания. Ни удивления, ни вопроса. Будь она поглупее, решила бы, что он ее не узнал. Но это, черт возьми, было просто невозможно.

– Нашли, – ответил Далтон и надавил ей на спину. – Мэг Лэйхем, это Грант Шепард, гендиректор «Траст-банка Шепарда».

– Приятно познакомиться, – сказал Грант, протягивая ей руку.

При виде его жеста Мэг вскипела. Как будто они незнакомы! Как будто не он проводил в ее постели бессчетные ночи! Как будто не он проникал в ее…

Мэг усилием воли протянула руку, готовясь впервые за долгое время ощутить его прикосновение. Как и его голос, рукопожатие было холодным и безликим.

– Добро пожаловать в Хьюстон.

Далтон, доброжелательный и готовый прийти на помощь, все еще держал руку у нее на спине. Мэг ослепительно улыбнулась:

– Спасибо, но я здесь не первый раз.

Его до боли знакомые губы сложились в некое подобие улыбки.

– Сейчас будут играть новую песню. Не желаете потанцевать?

Мэг очень хотелось отказаться, но на нее все смотрели, и ее не покидало чувство, что это своего рода испытание. Ей никогда не приспособиться к этому миру. Миру Кейнов и Шепардов.

Но ради Перл Мэг должна всех убедить, что она из Кейнов. А Кейнов никем не испугать. И уж точно не каким-то там Шепардом.

– Ты не обязана соглашаться, – мягко произнес Далтон.

– Не обязана. – Мэг широко улыбнулась. – Но я сама хочу.

Она откинула все свои сомнения и страхи. Перестала думать о Перл и о том, что она сейчас должна делать. И даже о том, как Грант стоял возле своего банка и держал за талию белокурую богиню. И о том, как пару минут назад торчал у

барной стойки с брюнеткой.

Грант просто-напросто бабник. Ей повезло, что он исчез из ее жизни. Впервые Мэг почувствовала облегчение, искреннее облегчение, оттого, что Грант бросил ее и разбил ей сердце. Не колеблясь, она шагнула в его объятия, и он закружил ее по танцполу. Пока Мэг ругала его последними словами, она не думала о том, как же приятно с ним танцевать.

– Ну так что, мистер Шепард, как ваше банковское дело? – любезно спросила она, чтобы отвлечься.

Он внимательно посмотрел на нее, а потом притянул к себе поближе:

– Что это за игры, а?

– Не понимаю, о чем вы.

– Ты решила сделать вид, что не знаешь меня?

Она чуть отступила, увеличивая между ними дистанцию.

– Я действительно тебя не знаю.

– Мэг, – пробормотал он полушепотом.

– Не надо, – с напором ответила она. – У тебя нет никакого права произносить мое имя таким тоном.

– Каким еще тоном?

– Сексуальным и задушевным! – выпалила она.

На его губах мелькнула улыбка, словно Грант принял ее слова за комплимент, и Мэг еле удержалась, чтобы не влепить ему пощечину. Вряд ли она была на это способна, но он выглядел таким самодовольным… Решил, наверное, что она до сих пор по нему сохнет.

– И не надо говорить, что ты меня знаешь. Это не так.

– Я…

– Теперь я совершенно другой человек. – Мэг усмехнулась. – Да и ты вовсе не тот парень, в которого я тогда влюбилась. Впрочем, ты им никогда и не был.

В его глазах на миг показалось что-то темное, страдальческое, и Мэг поняла: ему есть что сказать.

– Давай об этом сейчас не будем, – сказал он.

– Почему? Твоя подружка засечет? Или узнает жена?

– Жена? Ты вообще о чем? – Грант покачал головой, словно ему действительно нечего было сказать.

Мэг тоже не горела желанием говорить об этом. Хотя зря она приплела подружку и жену. Теперь он подумает, что она до сих пор тешит себя надеждами. К тому же Грант мог догадаться, что она за ним шпионила…

Слава богу, песня подошла к концу. Мэг резко отстранилась, и ему пришлось разомкнуть объятия.

– Спасибо за танец, мистер Шепард. Это было незабываемо.

– Подожди, – сказал он, поймав ее за руку. – Нам нельзя здесь говорить, но поговорить мы должны. Может, позавтракаем вместе? Или пообедаем?

– Приглашаешь меня на свидание? – Мэг едва удержалась, чтобы истерически не расхохотаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Смор» – традиционный американский десерт, часто подается в детских лагерях.

Купить: https://tellnovel.com/makkey_emili/privorozhit-pleyboya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити